вил я попечение о доме, о жене и детях и, кажется, с помощию Расина и прочих пишу не хуже других. Но, к несчастию, живу в такой век, когда французский язык сделался у нас употребителен, и всякий стих... *(Слуга вносит книги.)* Но вот и трагедии. Подай сюда... поди вон — *(Слуга выходит.)* Вот отселе один стих, дай замечу. *(Развернув другую).* Отселе можно шесть... эти два стиха очень хороши. Ах! этот стих из „Аделаиды": он сделает украшение не только монологу, но и всей трагедии. Я им заключу... ну, кажется, он будет изряден. Хотя я наружно скромен, но внутренне надобно отдать себе справедливость, что я великий автор. Вить вот и один монолог трудно набрать: каково же целую-то трагедию! ей-ей очень мудрено!»[5]

Эти издевательские картины метили в «переимчивого», по меткому замечанию А. С. Пушкина, Я. Б. Княжнина. Они, конечно, любопытны и в целом небесполезны, однако для реконструкции процесса литературного труда писателя XVIII в. они годятся в той же степени, что и отраженное в гоголевском «Ревизоре» обывательское представление о Пушкине «за рабочим столом».

И тем не менее есть все основания говорить, что писатели XVIII в. о самом характере своего творчества говорили все-таки довольно часто, хотя и не в развернутой форме, и характеризовали его именно как труд. Именно в этом столетии труд поэта-писателя-литератора-переводчика стал пониматься как «ремесло» (И. А. Крылов, Я. Б. Княжнин, Н. М. Карамзин и др.) или «métier» (Н. И. Новиков), а сам автор причислял себя к писательскому «цеху» (В. Г. Рубан, 1769; анонимный автор, 1769; и др.). Как писал Н. М. Карамзин И. И. Дмитриеву в 1794 г.: «Пиши от скуки и от грусти: вот лучшая польза нашего ремесла, которое ремеслом не называется».[6]

Поэт «делает стихи», как часто писал и подписывал свои произведения А. П. Сумароков (ср. название известной статьи В. В. Маяковского «Как делать стихи»), а драматург «делает комедии» (В. И. Лукин). А поскольку это работа, то отсюда идут и признания, что автор «пролил много пота» (как писал В. К. Тредиаковский о работе над переводами од Юнкера и Штелина), «трет лоб вспотелый» (как описывал труд поэта А. Д. Кантемир), «потеет над рифмой» (Н. П. Николев). Следовательно, писательство — это действительно ремесло, труд, который, кстати сказать, требует и соответствующего вознаграждения, что также было предметом обсуждения (в том числе и осуждения) в писательской среде вплоть до

---

[5] *Крылов И. А.* Полное собрание драматических сочинений. СПб., 2001. С. 212.

[6] Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. СПб., 1866. С. 46. Ср. в письме 1802 г.: «Хорошо и прекрасно, если бы ты в счастливый час вздумал чем-нибудь подарить журналиста, или, лучше сказать, друга своего; я сердечно бы обрадовался всякому цветку твоему. Мне приятно будет знать и видеть, что ты занимаешься старинным хорошим ремеслом» (Там же. С. 123).